

2014

ANNUAL MEETINGS

International Monetary Fund
World Bank Group

Washington, D.C.

October 10, 2014 (R)

Address by **JIM YONG KIM**,
President of the World Bank Group,
to the Boards of Governors of the World Bank Group,
at the Joint Annual Discussion

«Решение самых сложных проблем: инфраструктура, эпидемия Эбола, изменение климата»

Ежегодные совещания, пленарное заседание 10 октября 2014 года

Президент Группы Всемирного банка Джим Ён Ким

Председатель Пруайч, г-жа Лагард, члены Совета управляющих, мои друзья Джим и Элейн Вулфенсон, г-жа Макнамара, партнеры и друзья!

Я очень рад возможности вновь встретиться с вами.

Во-первых, я хотел бы поздравить лауреатов Нобелевской премии мира – Малалу Юсуфзай и Кайлаша Сатьярти. Всего год назад мы вместе с Малалой находились на сцене в штаб-квартире Всемирного банка. Малала вдохновляет всех нас и вселяет в нас надежду на новое поколение – прежде всего, на новое поколение девушек.

Во время нашей прошлогодней встречи я много говорил о планах Группы Всемирного банка по ее наиболее значительной за почти двадцать лет реорганизации. Наша цель заключалась в обеспечении готовности достичь двух наших взаимосвязанных целей – положить конец крайней бедности к 2030 году и ускорить обеспечение благосостояния беднейших 40 процентов жителей развивающихся стран.

В течение прошедшего года мы проводили масштабную реорганизацию. В Группе Всемирного банка работают более 16 000 человек, и около 7 000 из них были переведены на другие должности или в другие места. Наши представительства действуют в более чем 100 странах. Кроме того, за прошедший год мы предоставили займов и инвестиций более чем на 60 млрд долл. США. Реорганизация была начата с четкой целью: мы должны стать лучшими в мире в деле сбора и распространения знаний в области развития в интересах всех наших клиентов.

В июле мы приступили к созданию 19 экспертных сообществ – групп, в состав которых входят одни из лучших в мире специалистов в области развития, занимающихся проблемами водоснабжения, финансов, образования, климата, и т.п. Их задача заключается в поиске наиболее эффективных решений самых сложных проблем развития и ознакомлении наших клиентов с этими решениями так, чтобы это способствовало успешному осуществлению нашей миссии – положить конец бедности и ускорить обеспечение благосостояния для всех.

Наряду с этим, мы осознавали, что нам необходимо существенно повысить нашу способность предоставлять финансирование, продукты управления риском и другие финансовые услуги странам со средним уровнем дохода. Благодаря изобретательной и интенсивной работе нашей финансовой группы, которой блестяще руководит Бертран Бадре, нам удалось повысить наш потенциал кредитования развивающейся экономики этих стран с 15 млрд долл. США до более чем 25 млрд долл. США в год. Подобная гибкость позволит увеличить объем ресурсов, которые мы направляем в регионы, наиболее в них нуждающиеся, – в страны Африки к югу от Сахары и в Южную Азию: ведь именно здесь живет большинство беднейших людей планеты.

Экономический рост – это наиболее действенный инструмент в наших руках для борьбы с бедностью, однако этот рост невозможен без инфраструктуры – без электроснабжения, воды и дорог. Далее я покажу, насколько велик в мире дефицит этих основных составляющих

экономического роста. Подумайте хотя бы о том, что все страны Африки к югу от Сахары производят в год столько же электроэнергии, сколько одна Испания. Если мы хотим положить конец бедности, нам надо обеспечить Африку энергией.

Объем финансовых средств, выделяемых Группой Всемирного банка на развитие инфраструктуры, достиг в 2014 финансовом году 24 млрд долл. США – почти 40 процентов от общей суммы зарезервированных нами средств. Однако наши займы и проекты удовлетворяют далеко не все потребности развивающихся стран. Дефицит объектов инфраструктуры поистине огромен – ежегодные потребности в ассигнованиях на эти цели оцениваются в 1-1,5 трлн долл. США. Чтобы ликвидировать этот дефицит, нам надо включить в работу те триллионы долларов, которые есть у институциональных инвесторов, – большинство из них пока стоят в стороне – и направить эти средства на осуществление проектов, которые обернутся большим благом для целого ряда развивающихся стран.

Сегодня развивающиеся страны тратят на инфраструктуру около 1 трлн долл. США, и лишь малая часть этих проектов осуществляется с участием частного сектора. В целом, объем инвестиций частного сектора и государственно-частных партнерств в развивающиеся страны сократился со 186 млрд долл. США в 2012 году до 150 млрд долл. США в 2013 году. Это означает, что все мы должны принять на себя обязательство помочь странам с низким и средним уровнем дохода преодолеть этот гигантский разрыв в обеспеченности инфраструктурой.

Вчера мы объявили о создании Глобального инфраструктурного фонда, задача которого заключается в привлечении финансовых средств для покрытия потребностей этих стран в области инфраструктуры. Эта платформа – ГИФ – позволит объединить усилия институциональных инвесторов, банков развития и государственных должностных лиц в поиске новых неординарных путей преодоления дефицита инфраструктуры. Сообщая они смогут сформировать устойчивый портфель инфраструктурных проектов в странах с развивающейся рыночной экономикой и в бедных странах.

В то время как создание инфраструктуры поможет нам обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе, для того, чтобы положить конец бедности к 2030 году, нам необходимо бдительно следить за угрозами для роста мировой экономики. В мире, где все более частым явлением становятся природные катастрофы, конфликты, финансовые потрясения и эпидемии, мы – Группа Всемирного банка – должны сделать всё, что в наших силах, чтобы еще больше соответствовать требованиям времени. Так, в последнее время мы принимаем всестороннее участие в борьбе с двумя глобальными угрозами – эпидемией лихорадки Эбола и изменением климата. Это не случайно. Это показывает, кем именно мы хотим стать, – незаменимым партнером для стран и с низким, и со средним уровнем дохода в их усилиях по решению стоящих перед ними самых сложных проблем.

У эпидемии лихорадки Эбола и изменения климата есть некоторые точки соприкосновения, начиная с того, что время, отпущенное нам на поиск решений этих двух проблем, истекает. Кроме того, вплоть до последнего времени планов борьбы с ними либо не существовало, либо они были неадекватными. Между тем, бездействие буквально убивает людей – одних из-за быстрого распространения смертоносного вируса, других – из-за загрязнения воздуха и океанов. И, наконец,

– и как нам кажется, это важнее всего, – решение этих проблем жизненно важно для развития, будь то с точки зрения избавления людей от страданий, экономического роста или здравоохранения.

Занимаясь проблемами эпидемии Эбола и климата, мы не только пытаемся решать самые насущные мировые проблемы, но и подходим к их решению по-новому, более эффективно, и частично это связано с тем, что благодаря проводимой нами реорганизации и курсу на инновации мы теперь лучше подготовлены к этой работе.

Что касается эпидемии Эбола, то меры по борьбе с ней, предпринятые в глобальном масштабе, оказались запоздалыми, неадекватными и медленными. Но в последнее время мировому сообществу при ведущей роли Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, равно как и таких международных учреждений, как Организация Объединенных Наций и Международный валютный фонд, удалось добиться существенных сдвигов в этой области.

Однако мы можем сделать намного больше. Примерно год назад, спустя лишь несколько недель после того, как по Филиппинам пронесся тайфун «Хайян», вызвавший массовые разрушения и унесший жизни многих людей, в наиболее пострадавших районах архипелага приступили к работе 150 медицинских групп по 25-30 человек в каждой. Однако в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне – трех странах Западной Африки, наиболее пострадавших от вспышки лихорадки Эбола, работают всего 30 медицинских групп, занимающихся лечением пациентов и уходом за ними, – и это спустя 11 месяцев после начала кризиса. Прозвучали обещания прислать больше медиков, однако эти обещания выполняются слишком медленно.

Вспышка эпидемии Эбола – это одна из наиболее масштабных и сложных проблем, с которыми мне довелось столкнуться за все годы работы врачом-инфекционистом. В силу бедности трех наиболее пострадавших стран сложность этой проблемы превосходит возможности их экстренных и медицинских служб и их финансовые ресурсы. В этой ситуации мы обязаны предостеречь от того, чтобы полагаться на подходы, рассчитанные на силы самих этих стран, – они слишком бедны, чтобы бороться с эпидемией и сдерживать ее.

Обычно Группа Всемирного банка в средне- и долгосрочной перспективе занимается осуществлением проектов в области развития и оказанием помощи нашим клиентам в создании систем, необходимых для стимулирования экономического роста, создания рабочих мест, образования детей и совершенствования здравоохранения. Для борьбы с эпидемией Эбола нам надо было перестроиться на работу в экстренной ситуации – и сделать это быстро.

Мы взвесили возможности всего Банка и направили весь его потенциал на борьбу с вирусом. Мы предоставили средства, знания, оказали помощь в разработке стратегий борьбы с этим заболеванием и проанализировали возможные экономические последствия.

В течение нескольких месяцев наши специалисты в этих трех африканских странах в тесном сотрудничестве с их правительствами определяли первоочередные меры, обеспечивали предоставление средств и помогали в организации крупных поставок. В Вашингтоне как одна команда работали десятки сотрудников нашего Африканского регионального управления, департамента глобальной практики в области здравоохранения, питания и народонаселения, подразделений по финансированию развития и управлению экономикой развития, а также Международной финансовой корпорации. Они обеспечивали заключение договоров со странами, чтобы те могли быстро получить предоставляемые нами гранты, проводили анализ экономических последствий и занимались более долгосрочным планированием восстановления систем здравоохранения этих стран после преодоления кризиса. Для улучшения координации сотрудники

моей канцелярии работали непосредственно в штабе, созданном Организацией Объединенных Наций для борьбы с эпидемией Эбола.

Ставки в этой борьбе за жизни людей и экономический рост невероятно высоки и будут повышаться с каждым днем, пока мы медлим с расширением ответных мер. Именно поэтому в последние два месяца я и мои коллеги по Банку очень усердно занимались вопросами борьбы с этим вирусом. Я часто связывался с президентами Конде, Джонсон-Серлиф и Коромой, чтобы лучше понять, какую первоочередную помощь Банк может им оказать. Я стремился также довести до лидеров всех африканских стран и стран-доноров нашу основную мысль: мы должны сделать всё для того, чтобы остановить распространение вируса Эбола, и нам необходимо действовать немедленно, поскольку промедление многократно повышает человеческие и экономические издержки прерывания этой эпидемии.

Итак, взявшись за дело, мы начали действовать – изобретательно, быстро, целеустремленно. Мы нашли новое решение: источником средств стал созданный МАР Механизм финансирования на цели преодоления кризисов, который в подобных обстоятельствах никогда прежде не использовался. За девять дней группы наших специалистов провели множество сложных переговоров с должностными лицами в этих странах, чтобы мы могли направить туда 105 млн долл. США в порядке чрезвычайной помощи. Для нашего учреждения это – беспрецедентная оперативность. Работая сутки напролет, наши экономисты провели сложнейшее моделирование, на основе которого всего лишь за несколько недель подготовили оценку воздействия эпидемии лихорадки Эбола на три охваченные ею страны и на весь регион. Их выводы звучат зловеще: за ближайшие два года экономический ущерб от эпидемии для Западной Африки может достичь 32,6 млрд долл. США. Хочу поблагодарить тех, кто решительно взял на себя роль лидера: Шри Мульяни Индравати, Махтара Диопа, Иохима фон Амсберга и, особенно, Тимоти Эванса.

Сосредоточив все силы на преодолении этого кризиса, мы, в то же время, должны разработать планы на случай возникновения новой эпидемии – эпидемии, которая может распространяться гораздо быстрее, унести еще больше жизней и оказать опустошительное воздействие на мировую экономику. На случай финансового кризиса у мирового сообщества есть МВФ, который может наладить координацию и совместно с центральными банками и министерствами принимать антикризисные меры. Но вот возникла чрезвычайная ситуация в области здравоохранения – и выясняется, что на этот случай институциональных инструментов у нас нет. Нет такого же центра знаний и навыков, который мог бы обеспечить координацию и принятие ответных мер.

Поэтому за последнюю пару недель наши группы финансовых специалистов разработали и предложили несколько решений, которые позволят урегулировать финансовый аспект этой проблемы, в том числе, новый механизм чрезвычайной помощи на случай пандемии, с помощью которого можно будет немедленно выделять средства странам, которым угрожает вспышка заболевания. Этот механизм будет предусматривать пакет заблаговременно разработанных ответных мер, в том числе соглашения с донорами о предоставлении финансирования в чрезвычайных ситуациях и модели поступления средств к возможным получателям. Таким образом, в случае объявления о глобальной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения финансовая помощь будет доступна без промедления и может быть оперативно направлена на поддержку первоочередных ответных мер. Заручившись поддержкой наших акционеров, мы хотели бы доработать это предложение вместе с нашими партнерами в Организации Объединенных Наций, МВФ и региональных банках развития. Какую бы форму ни приобрел этот механизм, располагая таким ресурсом, мы должны будем разработать конкретные планы по борьбе со следующей вспышкой заболевания и, возможно, даже сможем заблаговременно подать рыночный сигнал производителям вакцин и лекарственных средств.

На все действия, которые мы предпринимали до сих пор в связи со вспышкой лихорадки Эбола, существеннейшим образом повлиял тот факт, что в последние два года в центре нашего внимания находилась проблема изменения климата. Вскоре после того, как я перешел на работу во Всемирный банк, я задал моим коллегам простой вопрос: в чем состоит план борьбы с изменением климата? Ответы, полученные от наших сотрудников и даже от людей, играющих ведущую роль в сообществе специалистов в области изменения климата, в большинстве своем, предполагали тактические ходы: здесь внедрим новые технологии, там повысим эффективность... Эти предложения были важны, но не способны решить задачу удержания повышения температуры на планете в пределах 2 градусов по Цельсию. И поэтому совместно с другими партнерами мы разработали нашу собственную стратегию, которая, как мы надеялись, смогла бы помочь нам существенно продвинуться к этой цели.

Наш план состоял из пяти частей: установление цены на углерод, отказ от субсидий на ископаемое топливо, создание более чистых городов, расширенное внедрение климатосберегающих методов ведения сельского хозяйства и инвестиции в возобновляемые источники энергии. Чтобы добиться чего-то хотя бы по одному из этих приоритетных направлений, необходимо было максимально на этом сконцентрироваться. В преддверии недавнего Саммита ООН по климату я вновь задал моим коллегам несколько вопросов: какой минимум наиболее важных мер мы можем принять, готовясь к Саммиту, и что это за меры? Я не ждал от них перечисления всего, что нам надо сделать; я хотел, чтобы они сосредоточились на нескольких важнейших мерах, принятие которых мы могли бы «протокнуть».

Мне сказали, что наиболее важный вопрос, который надо решить незамедлительно, – это установление цены на углерод. Сам по себе этот шаг не обеспечит решение нашей задачи – не допустить повышения мировых температур более чем на 2 градуса по Цельсию; вместе с тем, если мы этого не сделаем, решение проблемы сокращения глобальных выбросов займет гораздо больше времени. Поэтому мы решили начать кампанию – поставить цель: убедить 50 стран и несколько сот компаний и инвесторов договориться о цене на углерод и затем представить это соглашение на рассмотрение глав государств на саммите ООН.

Наша группа специалистов по климату во главе с Рейчел Кайт, в состав которой вошли сотрудники Банка и IFC, разработала подробный план действий. На первом этапе они связались почти со всеми страновыми представительствами Всемирного банка, чтобы заручиться поддержкой договора об установлении цен на углерод со стороны правительств и компаний. В ходе этой работы мы поддерживали контакты с канцелярией Генерального секретаря ООН и тесно сотрудничали с заместителем Генерального секретаря и специальными посланниками ООН по вопросам климата. Совместно с группами, представляющими частный сектор, нам удалось создать уникальную коалицию.

На момент начала нашей кампании мы насчитали 22 страны, готовые поддержать эту цель. Благодаря нашей информационной работе их число постоянно росло. Менее чем за неделю до крайнего срока о своей поддержке установления цены на углерод заявил Китай – страна, которая выбрасывает больше всех в мире двуокиси углерода. Китай стал 54-й страной, поддержавшей это заявление. В течение четырех последних дней перед началом саммита к заявлению присоединились еще 20 стран. На момент его оглашения с идеей установления цен на углерод согласились правительства 74 стран и более 1000 компаний и инвесторов. В общей сложности, на эти страны приходится 54 процента мировых выбросов углерода, 52 процента мирового ВВП и почти 50 процентов населения планеты.

Сегодня в течение дня министры, руководители компаний и специалисты Всемирного банка по климату вместе со мной займутся претворением этих планов в жизнь.

В то время, когда мы занимались проблемами инфраструктуры, эпидемии Эбола и изменения климата, все подразделения Банка работали в тесном сотрудничестве и демонстрировали обнадеживающую тягу к инновациям. Я очень горжусь ими. В их деятельности наглядно проявились творческие подходы, знания, навыки, энергия, страсть и самоотдача. То, как они делятся идеями и примерами наиболее эффективной практики, – это именно та культура, к внедрению которой в Группе Всемирного банка мы стремимся. Я уверен, что благодаря их усилиям удастся сохранить жизни людей, дать толчок экономическому росту, сократить бедность и сохранить планету для будущих поколений.

Думая о тех успехах, которых группам наших специалистов удалось добиться в решении этих трех проблем глобальной значимости, и думая о моих талантливых коллегах, я вижу будущее Группы Всемирного банка. Сотрудничая одновременно и с государственным, и с частным секторами, мы пытаемся решать некоторые из самых сложных мировых проблем сегодняшнего дня теми способами, которые показывают, на что мы способны, если мы в полной мере реализуем наш потенциал, если вся Группа Всемирного банка работает поистине как единая команда.

Нам необходимо выполнить взятые на себя обязательства, поскольку рост неустойчивости и нестабильности в мире будет ежедневно ставить перед нами всё новые проблемы. Наше продвижение к искоренению крайней бедности могут подчас замедлять конфликты, тайфуны, наводнения, засухи, финансовые потрясения и эпидемии. Но они нас не остановят. Банк будет действовать решительно и изобретательно, применять масштабные решения для помощи странам в управлении этими рисками, подготовке к ним, восстановлению после них и их устранению их последствий, чтобы эти страны могли расти и процветать.

В конечном счете, мы будем решать эти проблемы вместе.

Мы покончим с бедностью к 2030 году.

Мы добьемся обеспечения благосостояния для всех стран и всех жителей планеты.

Мы сохраним планету для будущих поколений.

Большое спасибо.